Помощник растерялся и какое-то время не знал, как поступить: давать или не давать. Приди один-два монаха просить подаяния — он бы без раздумий отдал.

Но явилось больше десятка человек, и требуемое количество было немаленьким.

Не умея принять решение самостоятельно — много ли выдавать или мало, — помощник мог лишь позвать управляющего, чтобы тот всё уладил.

После нескольких окликов ему наконец удалось вернуть того к действительности.

Управляющий Сюй тут же велел помощнику:

— Быстро позови повара Чжоу приготовить немного овощных блюд, да побольше!

Помощник тут же побежал на заднюю кухню передать слова, но это поставило в тупик Чжоу Няньдуна.

Пораньше приди они — на задней кухне ещё нашлось бы из чего готовить, но в данный момент там не было абсолютно ничего, если не считать нескольких лян отборного мяса.

Однако не станешь же потчевать монахов мясом.

Умной хозяйке трудно стряпать без риса, и Чжоу Няньдун со вздохом произнес:

— Овощи все вышли, разве что бобового риса осталось немало. Иначе ступай спроси управляющего, нельзя ли обойтись одним бобовым рисом?

Бобовый рис — это белыи рис, сваренный вперемешку с соевыми бобами; это позволяет немного сбросить цену и при этом досыта накормить людей.

Смеет ли помощник заикнуться об этом? Он же собственными глазами видел, с какой радостью хозяин ждал прихода монахов за подаянием.

Заторопившись, он нахмурился, не зная, как поступить, но тут случайно заметил сваленную в углу дикую зелень и радостно воскликнул:

— Дядя Чжоу, разве твои родственники не приносили дикую зелень? Смотри, какая она нежная! Пусть вкусом и не сравняться с огородными овощами, но всё же это зелень, к тому же подкупает своей свежестью и нежностью. Пойду спрошу у хозяина, можно ли использовать дикую зелень. Если хозяин разрешит, сможешь ли ты, дядя Чжоу, выделить немного этой зелени?

Чжоу Няньдун, конечно же, был согласен: сколько бы такой зелени он ни принес домой, всей семьей им было не съесть.

Получив согласие Чжоу Няньдуна, помощник поспешил обратно к входу.

В этот момент управляющий Сюй уже стоял за дверью и беседовал со старшим монахом, выглядя при этом совершенно умиротворенным. Помощник посчитал это удобным моментом, дернул управляющего Сюя за рукав, отвел в сторону и всё рассказал.

Услышав сначала, что на задней кухне нет овощей, а есть лишь бобовый рис, управляющий Сюй сильно расстроился. Но затем, узнав, что родственники повара Чжоу принесли наисвежайшую дикую зелень и повар Чжоу готов поделиться ею ради угощения наставников, управляющий Сюй снова повеселел.

Он поспешил сказать наставникам:

— На задней кухне не нашлось другой провизии, кроме дикой зелени. Если наставники не брезгуют, я сейчас же велю повару приготовить её и подать вместе с бобовым рисом.

Старший монах сложил руки на груди:

— Амитабха, благодарю вас, благодетель.

Управляющий Сюй тоже сложил руки, произнес Амитабха и с улыбкой подгнал помощника побыстрее передать на заднюю кухню указание готовить, наказав использовать кунжутное масло.

Таверна семьи Сюй была средних размеров: помимо управляющего Сюя, в ней числились один рассыльный, один разнорабочий для мытья посуды и овощей, а также Чжоу Няньдун, отвечавший за приготовление блюд и закупку продуктов.

Пока управляющий Сюй слушал у входа буддийские наставления монаха, редкие посетители в общем зале тоже навострили уши.

Помощник, разнорабочий и Чжоу Няньдун хлопотали на задней кухне.

Дикую зелень следовало тщательно вымыть, а едоков было больше десятка, так что и требовалось её немало.

Чжоу Няньдун решил сделать её быстро обжаренной.

Ошпарив зелень кипятком и нарезав на кусочки, он раскалил котел, плеснул масла, высыпал зелень и добавил соевую пасту для вкуса. По задней кухне поплыл густой солоноватый аромат.

Блюдо приготовилось быстро, заставлять людей ждать не пришлось.

Наложив только что приготовленную обжаренную зелень в деревянный таз и прихватив кастрюлю с рисом, все трое направились в зал.

Проходя через общий зал, они несли с собой аромат жареной зелени. Посетители, уловив его, невольно сглатывали слюну — им вдруг захотелось чего-нибудь легкого.

В железные чаши монахов накладывали наполовину бобового риса и наполовину зелени — все чаши наполнялись одинаково.

Скитаясь под открытым небом, им не приходилось рассчитывать на изыски. Когда еда сложена вместе, перед трапезой оставалось лишь всё перемешать, и каждый ел прямо ложкой. Так можно было одновременно отведать и крупу, и овощи, что было гораздо удобнее.

Успешно собрав подаяние, монахи уселись рядышком и начали читать молитвы, вознося благословения.

Звуки чтения сутр привлекли множество людей, и зрители были настроены весьма благоговейно.

Слушая молитвы, управляющий Сюй сложил руки, с благоговейным видом опустил голову и зажмурился, прислушиваясь.

Когда чтение закончилось и он открыл глаза, веки его слегка увлажнились.

После того как монахи из Храма Ланьчэн, совершавшие свои странствия, удалились, торговцы из окрестных лавок с завистью поглядывали на Таверну семьи Сюй.

Сам Храм Ланьчэн прислал монахов читать молитвы и благословлять это место!

Управляющему Сюю безумно повезло.

Посетители в общем зале тоже послушали сутры и решили, что те читались именно для них. Заслужить чтение сутр и благословение монахов Храма Ланьчэн обычным людям без крепкой кармической связи с Буддой — это поистине удача, которую не сыскать и за десять тысяч золотых.

Опустив взгляды на недоеденные мясные блюда, они решили их не доедать, а забрать с собой и раздать по дороге нищим. Вспомнив ощущавшийся ранее запах жареной зелени, все разом захотели заказать её на пробу.

Помощник же растерялся, услышав, что посетители хотят заказать жареную дикую зелень: ведь этой зелени не было среди обычных запасов таверны.

Ему пришлось снова идти к управляющему за указаниями, а управляющий Сюй прямиком отправился к Чжоу Няньдуну с вопросом, не продается ли эта зелень.

Чжоу Няньдун, разумеется, ответил, что продается. Он назвал цену, за которую приобрел зелень — пятьдесят вэнь, совсем немного, и управляющий Сюй выкупил её целиком.

Вдобавок он отсчитал и отдал Чжоу Няньдуну большую охапку:

— Сегодня благодаря этой зелени мы так выручили монахов. Возьми это отдельно для дома, пусть домашние поедят. Да, и приготовь мне одну порцию, я захвачу её с собой, домой отнесу.

Когда управляющий Сюй раскладывал еду для монахов, его самого соблазнил этот чудесный аромат.

Впервые в жизни ему так сильно захотелось отведать полевой зелени.

Чжоу Няньдун с улыбкой согласился и тут же принялся за стряпню.

Посетителям не пришлось долго ждать, и они отведали обжаренной дикой зелени.

Хрустящая текстура в сочетании с солоноватым вкусом соевой пасты, а послевкусие отдает приятной свежестью зелени — они и не подозревали, что обычная трава, растущая на каждом шагу, может быть такой вкусной.

И впрямь, зелень лучше всего есть самой свежей и нежной, а старая трава таит в себе лишь горечь да волокна, которые едва проглотишь.

Тарелочка зелени и пиала горячего бобового риса — посетители наелись досыта, но им всё равно хотелось еще.

Если бы они не набивали желудки до отказа, то непременно заказали бы еще по порции.

Монахи из Храма Ланьчэн спешили покинуть поселок и остановились на отдых в полуразрушенном храме на его окраине.

Поданная в железных чашах еда немного остыла, но стоило им развести огонь и слегка подогреть её, как вокруг вновь поплыл аромат готовой пищи.

Зелень оказалась нежной и хрустящей, соевая паста — солоноватой и ароматной, бобы — разваристыми и мягкими. Рис, обволакивающий хрустящую ароматную зелень и мягкие бобы — один единственный глоток доставлял истинное наслаждение.

Монахи невольно засияли от удивления: им доводилось пробовать немало диких трав, но столь вкусную они ели впервые.

Ощущалась какая-то непередаваемая свежесть, после сытной трапезы тело и дух расслабились, а усталость исчезла больше чем наполовину.

Внимательно распробовав угощение, старший монах почувствовал необычайную ясность в голове и обрел множество озарений.

Он тут же достал из дорожного короба кисть и тушь, и записал всё: каков был вкус и текстура риса с дикой зеленью, о чем он думал после трапезы и какие постиг буддийские истины.

Младший монах помогал растирать тушь и зажигал масляную лампаду.

Спустя полчаса молодой монах тихонько уговорил:

— Наставник, уже поздно, лучше дописать завтра.

Старший монах покачал головой:

— Новый выпуск Записок о путешествиях в Ланьчэн нужно поскорее передать в Книжную обитель Моюй. Стоит пора смены весны и лета, дети в Приюте Цзицзи слабого здоровья, так что если сдать рукопись пораньше, то и серебра в Приют Цзицзи удастся перечислить пораньше. Хватит ли на еду или на лекарства — в любом случае подспорье.

Записки о путешествиях в Ланьчэн составлялись монахами, которые отправлялись странствовать из Храма Ланьчэн.

В них собирались всевозможные путевые заметки: о горах, реках, озерах и морях, обычаях и географии, городской суете и мирской жизни, одежде, еде, жилье, транспорте и постижении буддизма.

И поскольку записки составлялись монахами Храма Ланьчэн, они пользовались огромной известностью в Династии Чжоу, и их с удовольствием читали как высокопомощники сановники, так и члены императорской семьи.

Тиражи неизменно оставались высокими, а все вырученные от продажи гонорары Храм Ланьчэн целиком пускал на благотворительность: строил навесы для раздачи кажи, или жертвовал сиротам в Приюте Цзицзи. Если же где-то случалось бедствие, Храм Ланьчэн непременно откликался пожертвованиями.

Именно благодаря этому репутация монахов Храма Ланьчэн, их авторитет и влияние в сердцах простых людей были поистине огромны.

Находились даже сказители, которые специально пересказывали Записки о путешествиях в Ланьчэн, так что ареал распространения был чрезвычайно широк. Начиная с членов императорского рода и заканчивая уличными торговцами — все в той или иной степени слышали их содержание.

Старший монах писал еще полчаса, детально описывая вкус риса с дикой зеленью, а окончив, снова почувствовал легкий голод.

Потакание чревоугодию — вещь дурная, поэтому, приведя всё в порядок и несколько раз прочтя мантры, старец наконец успокоил сердце.

То ли ему мерещилось, но сегодня во время чтения сутр вся душевная тяжесть словно испарилась, мысли текли свободно, и постоянно ощущалось какое-то невыразимо тонкое, чудесное состояние.

Ранним утром следующего дня управляющий Сюй пришел в таверну, увидел Чжоу Няньдуна и с улыбкой сказал ему, что вчерашняя обжаренная зелень оказалась невероятно вкусной, велев сегодня приготовить всё, что осталось.

В полдень он отнесет её домой, поскольку вчерашней тарелочки их семье не хватило.

Чжоу Няньдун тут же согласно кивнул.

Не только управляющий Сюй нашел блюдо восхитительным — помощник и разнорабочий, тоже отведавшие его накануне вечером, сочли вкус превосходным.

Особенно вприкуску с рисом — до чего же ароматно!

Стоило подумать об этом, как снова захотелось поесть.

Управляющий Сюй и помыслить не мог, что эту зелень получится продать: вчерашние четыре тарелки ушли лишь из-за монахов Храма Ланьчэн.

Одна порция зелени, обжаренная на кунжутном масле, стоила три вэни, и цена эта держалась

на тех самых капельках кунжутного масла.

Никакой прибыли это не приносило, да и поставки столь отменной дикой зелени были нестабильными — если затеять продажу всерьез, выйдет лишь хлопотно и неблагодарно.

Управляющий Сюй планировал поесть пару раз сам, а как кончится — так и ладно.

Но он никак не ожидал, что до наступления полудня вчерашние посетители заявятся целыми семьями, требуя подать именно обжаренную дикую зелень с бобовым рисом.

В это же время в деревне Шэньцзягоу Шэнь Сун, Шэнь Иань и Шэнь Саньцю вовсю копали дикую зелень.

Изначально Шэнь Сун уже вырастил зелень с помощью Техники Благодатной Земли, и вчера вечером оставалось лишь прийти и выкопать её.

Но когда они явились ночью, вся зелень бесследно исчезла.

Место было глухим, людям так просто не отыскать.

Зато обитатели леса отыщут запросто: растения, пропитанные духовной энергией, любят не только люди, но и звери.

Те делянки, что взрастил Шэнь Сун, лесные зверушки подчистую сожрали — можно сказать, от них и следа не осталось, обглодали самую почву.

Шэнь Сун больше не смел применять Технику Благодатной Земли в лесу по ночам, опасаясь привлечь хищных зверей.

Поэтому ему пришлось дождаться рассвета, исподтишка отыскать местечко поуединеннее, применить Технику Благодатной Земли, а затем позвать Шэнь Ианя и Шэнь Саньцю, чтобы все трое, уткнувшись носами в землю, принялись усердно копать.

Глава 11

Чжоу Гу изначально задумывал отправить Шэнь Ианя вместе с Шэнь Суном в Таверну семьи Сюй к его старшему брату, чтобы передать весть о доставке дикой зелени.

Его старший брат непременно уразумел бы смысл и помог вразумить Шэнь Суна в том, что дикая зелень — товар не ходовой.

http://bllate.org/book/34330/4231663